

⚠ CRITICAL
DECOMPRESSION
SECTOR 3

ЭКЛИПС

ГРАНИ БЕСКОНЕЧНОСТИ

18+

«Когда контроль — это всё, что у тебя осталось»

Агафья Фарленова

Грань Бесконечности

<https://litres.ru/74030093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Карина лежала на жесткой постели, тяжело дыша и глядя в темный потолок каюты. Хмель понемногу начал отступать под давлением шока, и в голову полезли первые, трезвеющие, пугающие мысли. "Что я наделала? Как мы теперь будем работать вместе? Я совершила катастрофическую, непоправимую ошибку." Карина в ужасе закрыла глаза.

Внутри него бушевал не меньший хаос. Он лежал рядом, чувствуя, как остывает кожа, и судорожно пытался собрать воедино осколки своего самоконтроля.

Зачем это было? Его тайна, его цель... Он не может отказаться от них. Они важнее всего в его жизни...

А в это время мозг Карины нашел решение. Она повернула голову, всматриваясь в темноту. Если катастрофическая ошибка уже совершена, если броня всё равно разбита вдребезги - какой смысл сейчас отступать и включать заднюю передачу? Она просто спишет всё на алкоголь, стресс и провалы в памяти. Сделает вид, что была «в зюю». Но сейчас, в эту ночь, она заберет из этой ошибки абсолютный максимум, выпьет эту чашу до самого дна.

Содержание

Пролог	4
Система рангов	7
Команда эклипса	10
Где взять пятого?	13
Глава 5. Досье	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Агафья Фарленова

Грань Бесконечности

Пролог

Она стояла у окна - абсолютно обнаженная, тонкий силуэт на фоне бескрайнего, пульсирующего неонем мегаполиса. Огромное прозрачное стекло во всю стену отделяло эту темную, тихую комнату от безумного ночного города, где внизу, на сотнях уровней, горели миллионы огней и текли бесконечные потоки глайдеров. Город казался живым светящимся океаном, но ей не было до него дела.

В ее руке был бокал. На самом доньшке лениво покачивалось густое, почти черное рубиновое вино с планеты Траверс - редкое, баснословно дорогое удовольствие, которое доставляли сюда через три системы. Она сделала еще один медленный глоток, смакуя терпкий, слегка вяжущий вкус с нотками пряных трав мертвой планеты.

Сзади бесшумно подошел Симон. Его дыхание коснулось ее обнаженного плеча, а горячие ладони мягко легли на талию, очерчивая изгиб бедер. Он осторожно, словно боясь спугнуть, забрал бокал из ее пальцев, сделал глоток и поставил его на низкий столик. Симон потянул ее обратно к кровати, увлекая в тепло смятых простыней. Он не произнес ни

слова. Он знал: у него есть еще всего пара часов до тех пор, пока она снова не исчезнет из его жизни, растворившись в доках межгалактического порта.

Она никогда не предупреждала о своем прилете. Она просто появлялась раз в несколько месяцев. Входила в его бар в самом конце смены, когда случайные посетители уже расходились. Медленно шла к стойке и улыбалась - той самой улыбкой, от которой у Симона каждый раз перехватывало дыхание. Он без слов доставал бутылку ее любимого вина, они весело смеялись, болтали о пустяках, и когда бар наконец закрывался, они уходили вместе к нему.

Симон не знал, где она живет на этой огромной планете-улье. Не знал ее прошлого. Все, что ему было известно - она работает в элитной группе изучения космоса. Иногда, лежа вот так в темноте, она рассказывала ему истории про свои приключения в дальних секторах, про холодные звезды и чужие миры. Но Симон понимал: он знает лишь внешнюю оболочку. Он знает, как ее зовут, знает вкус ее губ и марку вина, которую она пьет. Но среди всех этих историй не было ни одной вещи, которая по-настоящему говорила бы, кто она такая на самом деле.

Он ждал эти встречи. Ждал каждый раз, уже несколько лет, ловя себя на глупой, почти мучительной надежде. С одной стороны, трезвый разум цинично твердил Симону, что она ничего к нему не испытывает, кроме мимолетной физической привязанности и потребности в безопасной гавани на

одну ночь. Он понимал, что у этих странных, рваных отношений нет и не может быть никакого продолжения. Но с другой стороны, когда ее тело прижималось к нему, а в темноте звучал ее тихий смех, весь его космос сужался до размеров этой спальни. И отказаться от этого у него не было сил.

Система рангов

Утро наступило резко, смыв неоновое очарование ночи холодным светом далекого солнца. Карина ушла, как и всегда, до того, как Симон открыл глаза, оставив после себя лишь едва уловимый шлейф аромата Траверса. Её ждала совсем другая жизнь - та, где у нее была Цель.

Карина стояла в стеклянном лифте, который стремительно поднимал её на верхние уровни Главного Цилиндра Федерации. В зеркальном отражении на неё смотрела собранная, уверенная в себе женщина в строгом темно-синем мундире пилота. Ей было всего двадцать семь, но в реестре Международного Центра Исследователей Космоса (МЦИК) её имя уже было вписано золотыми буквами.

Карина Вейн была капитаном «Эклипса» - исследовательского судна, чья команда умудрилась совершить невозможное.

Система рангов в МЦИК была консервативной и неповоротливой, как само время. Обычно поднятие статуса занимало годы кропотливой работы. Первый ранг давали за год безупречной службы, второй требовал еще два года, третий - три, четвертый - четыре... В среднем, если экипаж выполнял по одной серьезной исследовательской миссии в год, путь до элитного седьмого ранга занимал почти полтора десятилетия.

Для большинства этот уровень становился финальной точкой. Седьмой ранг - это сытая, безопасная вершина. Миссии сложные, но выживаемость почти 95%. За одну успешно выполненную экспедицию Федерация платила столько, что все члены экипажа могли безбедно жить целый год, ни в чем себе не отказывая. Реже брать миссии было нельзя - статус требовал ежегодного подтверждения, но чаще никто и не стремился. Зачем рисковать головой в неизведанных секторах, если контракт закрывал все потребности?

Но «Эклипс» жил в другом ритме. Карина взвинтила темп до предела, беря одну сложнейшую миссию за другой, практически без перерывов на отдых. Они поднялись до седьмого ранга всего за шесть лет - прецедент, которого еще не знала история космических исследований. Это был самый молодой, самый дерзкий и самый результативный экипаж в Галактике.

И сегодня Карина присела в кресло перед голографическим терминалом в Центре Сертификации не для того, чтобы подтвердить статус. Она пришла поднять ранг «Эклипса» до восьмого - открывающего доступ к засекреченным секторам и новым правительственным грантам.

Однако система оставалась непоколебимой. На экране перед Кариной загорелся багровый маркер отказа.

Заявка была заморожена. Восьмой ранг требовал строгого выполнения регламента безопасности Федерации, который Карина при всем своем таланте обойти не могла. По жестко-

му протоколу МЦИК, для получения высшей категории исследовательское судно обязано было иметь в штате боевую единицу - узкого специалиста по тактической безопасности, вооружению и ближнему бою. В простонародье - штатного бойца и телохранителя.

С интеллектом у «Эклипса» проблем не было: на борту уже числились кроме Карины, которая обычно выполняла функции капитана и бойца, пилот, первоклассный инженер-робототехник и программист, а также ксенобиолог-медик. Все они были универсалами и могли подменить друг друга у штурвала или в машинном отделении. Но МЦИК было на это наплевать. Космос восьмого ранга - это не просто пустые планеты, это зоны повышенного риска, пиратские сектора и территории, где дипломатия бессильна.

Без силовика в команде «Эклипс» оставался на привязи. Федерация не собиралась рисковать ценными учеными. Карина раздраженно затушила виртуальный экран движением руки. Ей нужен был не просто парень с пушкой, а профессионал высшей пробы, умеющий обращаться с корабельными турелями и ломать кости в рукопашной. И нужен был немедленно.

Команда эклипса

Карина вошла в жилой отсек «Эклипса», и её тут же окутал умопомрачительный запах запечённого мяса с пряностями - верный признак того, что у Декстера Моргана снова было кулинарное вдохновение.

Сам Декстер, крепкий, широкоплечий мужчина в неизменном фартуке поверх комбинезона физика, как раз орудовал у плиты. Настоящей плиты, которую они установили вместо стандартного пищевого синтезатора. Декс был гениальным умом и по совместительству главным инженером, отвечавшим за все системы корабля, но его истинной страстью была кухня. Правда, у этой страсти имелась обратная сторона: Декстер патологически, до зубовного скрежета ненавидел мыть посуду и даже загружать её в автомат.

- Капитан! - Баку, сидевший за столом, приветственно взмахнул зажатыми в руке пластиковыми картами. - Спасай. Моргана опять потянуло на шедевры, а это значит, что на кону судьба раковины. Акико безжалостно блефует, а я уже проиграл три раздачи.

Баку был пилотом от Бога, способным протащить корабль сквозь астероидное бутылочное горлышко, и главным весельчаком на борту. Идеальный противовес остальным.

Акико, сидевшая напротив него, даже не повела бровью.

Тонкие пальцы изящно удерживали карты. На её безупречном лице не дрогнул ни один мускул. Воспитанная в жестких патриархальных традициях далекой японской колонии, она сбежала от родителей под предлогом учебы по обмену и напросилась к Карине из-за безумного графика миссий. Прошлый программист и ксенобиолог «Эклипса» сошел с дистанции - женился и остался нянчить детей, пока жена служила в космосе, - и Акико, ставшая еще и спецом по ксеноядам и лингвистике, идеально вписалась в команду.

- Баку просто не умеет просчитывать вероятности, - тихо, со своим фирменным сухим акцентом произнесла она, сбрасывая карты. - Чистая математика. Я снова выиграла. Дежурство твое, пилот.

- Проклятье, Декс, почему ты не можешь просто загрузить посуду в посудомойку? - простонал Баку.

- Посудомойка убивает текстуру сковородок и мою нервную систему, - лениво отозвался Декстер, и погладил небольшой, нагулянный на хорошей кухне животик. - Я подарил вам ужин ресторанного уровня. Имейте совесть. Карина, ты как раз вовремя. Как сходила в Центр? Нам дали восьмой ранг?

Карина вздохнула, садясь к столу.

- Почти. Нам нужен пятый, - отрезала она. - Федерация требует силовика. Специалиста по оружию и ближнему бою. Без него восьмой ранг нам не подпишут.

Баку закатил глаза, откидываясь на спинку стула, а Акико

лишь понимающе кивнула. Никакого удивления на их лицах не было - правила МЦИК все знали назубок. Декстер повернулся от плиты, вытирая руки полотенцем. Его умные глаза за стеклами очков смотрели на Карину с сугубо практическим интересом. Он дружил с ней еще с Академии и доверял беспрекословно.

- Значит, бюрократы сработали по протоколу, - Декс вздохнул и оперся о столешницу. - Ладно, то, что на восьмом ранге без штатного волкодава делать нечего - это факт, зоны там глухие. Вопрос в другом. Карина, где ты собираешься его искать? Нам ведь нужен отбитый универсал, который не сойдет с ума от нашего темпа. У тебя есть кто на примете в этом секторе?

Где взять пятого?

Он скрестил руки на груди.

- Нам ведь нужен не просто вояка из гарнизона Федерации, который упадет в обморок, если у нас в прыжке откажет гравитация. Нам нужен отбитый универсал, который умеет и турелями управлять, и в рукопашную ходить, и - главное - не сойдет с ума от нашего темпа работы. У тебя есть кто на примете в этом секторе?

- На официальной бирже МЦИК - одни паркетные вояки с завышенным ценником, - подал голос Баку, лениво тасуя карты. - Я проверял их базу ради интереса. Хлам. Нам нужен кто-то с боевым опытом из Диких секторов. Но такие ребята редко имеют чистую лицензию для Федерации.

Акико аккуратно поправила рукав своего безупречно чистого комбинезона и тихо добавила:

- И они обычно не любят подчиняться женщинам-капитанам. Нам нужен профессионал, который уважает контракт, а не свое эго. Это редкий вид.

В жилом отсеке на мгновение воцарилась тяжелая, осязаемая тишина. Словно Акико ненароком задела старый, едва затянувшийся шрам, который до сих пор поднывал у всех троих. Эта история произошла до прихода Акико, но она была наслышана.

Карина отвела взгляд, бессознательно коснувшись паль-

цами края стола. Вопрос с пятым членом экипажа был для «Эклипса» личным. Когда-то у них был идеальный силовик. Крутой, высококлассный специалист по имени Крис. Они с Дексом и Кариной учились в Академии в одной компании. Больше того - Карина и Крис встречались. Проблемы начались тогда, когда Федерация распределяла корабли. Карина обогнала Криса всего на несколько баллов в финальном рейтинге, и статус капитана «Эклипса» достался ей.

Первые пару лет в космосе всё шло гладко на волне общего драйва. Но чем стремительнее рос ранг корабля, тем сильнее в Крисе просыпалось ущемленное мужское эго. Он стал скрыто саботировать приказы, ставить под сомнение её профессионализм перед командой и раз за разом пытался доказать, что он подошел бы на роль лидера лучше. Закончилось всё жестко: Карина вынесла вопрос на общее голосование. Команда безоговорочно выбрала её. Крис со скандалом покинул борт, оставив после себя пустое кресло тактика и выжженное поле в душе Карины. С тех пор она дала себе зарок: никаких служебных романов и никаких амбициозных вояк с раздутым самомнением.

Декстер, её старый друг еще по Академии, смотрел на Карину с абсолютным, беспрекословным доверием. Он помнил, как тяжело ей дался тот разрыв, и знал: если капитан решила взять восьмой ранг, она найдет способ переступить через свои опасения.

- Я не полезу на те же грабли, - нарушила молчание Кари-

на, и её голос прозвучал твердо, как отсечка шлюза. - Нам нужен исполнитель, а не альфа-самец.

Глава 5. Досье

Карина не собиралась рисковать и искать силовика в сомнительных портовых притонах. Их миссии слишком опасны, чтобы доверяться случайным наемникам. Ей нужны были проверенные, но при этом нестандартные каналы.

На следующий день она связалась с командором Андреем Соболевым - своим бывшим наставником по Академии и близким другом её отца. Соболев, седовласый ветеран с проницательным взглядом, выслушал её молча, лишь изредка кивая. Он знал характер Карины, знал историю с Крисом и понимал, какая именно задача стоит перед «Эклипсом».

- Я проверю закрытые базы данных, Карина, - пообещал он. - Обычные солдаты тебе не подойдут, я это понимаю. Попробую поднять списки тех, кто ушел в тень или остался не у дел после расформирования спецподразделений. Дай мне сутки.

Через двадцать четыре часа на терминал Карины пришел зашифрованный пакет с тремя досье. Карина открыла голограммы прямо в кают-компании, пригласив Декстера для анализа.

Первым был гарнизонный капитан в отставке, Габриэль Торн. Сорок лет, безупречный послужной список, куча наград за наведение порядка в колониях. Декстер, едва взглянув на его психоматрицу, покачал головой:

- Идеальный солдат. Слишком идеальный. Начнет строить нас по уставу Федерации на второй день полета. Акико его пристрелит, а Баку сойдет с ума. Не наш формат.

Вторым шёл Лиам Корда - молодой штурмовик, уволенный за драку с начальством. Горячая кровь, великолепные рефлексы, но абсолютная неуправляемость.

- Этот парень - ходячая бомба, - резюмировала Карина, закрывая его файл. - Нам нужен тот, кто умеет сдерживать эмоции, а не взрываться от любого косого взгляда.

А вот третье досье заставило их обоих надолго замолчать.

Майкл Вэнс. Тридцать лет. Тёмная лошадка, появившаяся буквально из ниоткуда. В его личной карте не было данных о месте рождения или родителях - база Федерации просто фиксировала, что пять лет назад он прошел жесткий отбор в элитный штурмовой корпус, показав феноменальные результаты на тестах.

- Смотри сюда, - Декстер увеличил тактическую схему одного из боев с участием Вэнса. - Этот парень - абсолютный самородок. Он в одиночку вытащил зачистку на заброшенной станции в секторе Орион, когда их командира убили. Тактическое и стратегическое мышление на каком-то отличном уровне. Принимает решения за доли секунды. В ближнем бою и обращении с тяжелым калибром - лучший на курсе. Попытка перевестись на окраину Грани бесконечности 3 раза, но ему отказывали.

- И при этом - полный вакуум в графе «личные связи»,

- тихо заметила Карина, вчитываясь в характеристики. - За пять лет службы - ни одного друга. С сослуживцами общается исключительно по делу. Исполнителен до ужаса, приказы выполняет безупречно, но как человек - абсолютная загадка. Психологи пишут, что его избегают из-за какого-то подсознательного чувства опасности, которое от него исходит. Ни с кем не сближается.

Декстер посмотрел на Карину поверх очков:

- Никакого эго. Никаких попыток занять место капитана. Просто идеальное, молчаливое оружие. Что думаешь?

Карина задумчиво всматривалась в голографическую фотографию Майкла Вэнса. Жесткие, словно высеченные из камня черты лица, короткие темные волосы и абсолютно пустой, холодный взгляд человека, который видел слишком много дерьма.

- Думаю, это как раз то, что нам нужно, - медленно произнесла Карина. - Свяжусь с Соболевым. Пусть организует встречу. Я хочу увидеть этого самородка лично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.